

*Ю. Г. Николаева, старший
преподаватель кафедры режиссуры
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА В БЕЛАРУСИ (на примере репертуара Белорусского государственного цирка)

Цирк в бывших республиках СССР долгое время являлся частью индустрии советского циркового искусства. Имея общие учебные заведения и общую прокатную аудиторию с другими национальными цирками, цирковые программы государств СНГ полностью переняли почерк советской цирковой школы, выраженный в высоком уровне трюкового мастерства, оптимистическом стиле представлений, лирическом характере клоунады. Современные цирковые представления продолжают развивать традиции, обозначенные ранее, а также идут по пути совершенствования трюкового мастерства, развития действенной линии и образности в построении номера, современные программы тяготеют к целостным цирковым спектаклям. Как отмечают исследователи, в современном цирковом искусстве выделяются следующие типы представлений: сборные; театрализованные, или сюжетные; представления типа «Цирк на льду» и «Цирк на воде»; одножанровые цирковые программы [4].

Исследуя репертуар Белорусского государственного цирка, можно выделить ряд представлений, которые характеризуются наличием сюжетной линии и структурой, тяготеющей к театральным формам: развернутый театрализованный пролог, эпизоды – цирковые номера, несущие смысловую нагрузку и выстроенные в соответствии с драматургическим ходом (завязка, развитие действия, кульминация, развязка), финал программы (самый зрелищный аттракцион) [5]. Так, программа «Волшебный сон в зимнюю ночь», премьера которой состоялась 17 декабря 2015 г., – это национальная белорусская цирковая программа, созданная на основе материала белорусской мифологии, исторического и культурного наследия, объединяющая лучшие традиции циркового, театрального, музыкального и хореографического искусств. Номера программы объединены

двумя режиссерскими ходами: новогодними плутаниями Деда Мороза по сонным лабиринтам и путешествием по национальному культурному наследию Беларуси. Театрализованное начало программы, связанное с единым художественным образом всего представления, делает действие в целом настоящим цирковым спектаклем со сквозной темой, заявленной в прологе, и идеей, вытекающей из совокупности номеров. Первое отделение программы погружает зрителя в белорусскую мифологию: образы русалок решены выразительными средствами воздушной гимнастики на полотнах, клоуны перевоплощены в лесовиков, духов деревьев изображают акробаты на подкидных досках, духов ветра олицетворяют гимнасты на трапеции. Второе отделение, обращенное к праздничной жизни в стенах магнатских замков, выстроено в стилистике бала. Цирковыми средствами рисуется придворная жизнь: зрителя развлекают придворные шуты (клоуны), глашатаи (наездники на лошадях), повара-виртуозы (эквилибристы на катушках), придворные богатыри (силачи, разгибающие подковы и завязывающие в узлы металлические прутья). В представлении используются образы национальных героев и традиционных сказочных персонажей (Дед Мороз, Злая волшебница, Снегурочка, Красная Шапочка). Важным компонентом спектакля, организатором его темпоритма стало специально созданное музыкальное оформление (композитор Д. Фрига). Наличие сюжета, драматургии, актерского действия, четко выявленного взаимодействия в процессе исполнения трюка артистов между собой, работа артистов и животных, работа артистов с реквизитом, через которые строится художественный образ, позволяют отнести эту программу к театрализованному, или сюжетному, типу цирковых представлений [3].

В ряду театрализованных цирковых представлений, где образность и сюжет формируют общую концепцию всех номеров программы, выделяются представления, тяготеющие к философскому цирку, которые отличаются четко обозначенным философским подтекстом [4]. Программа «Парад династий», вышедшая в прокат 20 сентября 2014 г., имеет ярко выраженную философскую направленность. Основную идею шоу, раскрытую в иносказательной форме, можно определить следующим образом: жизнь – безбрежный океан, а человек – странник,

ищущий свой путь в этой стихии. Найти его и не утонуть в пучинах вод сможет только тот, кто настойчив и не боится трудностей. Главным приемом объединения номеров явились поэтические строки, определяющие смысловую направленность каждого эпизода и всей программы в целом. В программах такого типа, как правило, заявляется серия аллегорических образов, которые раскрываются средствами цирковой выразительности – трюками и пантомимой. В прологе программы «Парад династий» романтический герой, старый капитан корабля, грезит о странствиях по волнам мечты, и эта идея воплощается в последующих эпизодах программы: балет создает ассоциативную картину стихий человеческих чувств (радость, печаль, страсть, отчаяние), эквилибристы на першах являются в образе странников, воздушные гимнасты на рамке с номером «Пиратские страсти» олицетворяют преграды на жизненном пути человека, канатоходцы с номером «Сталкеры» являются проводниками в океане человеческих страстей, номера «Козье шоу», «Собачья академия», «Театр морских животных» обозначаются режиссером как своеобразные пристани.

На современной белорусской арене широко представлены ледовые цирковые программы (например, «Цирк на льду»), которые характеризуются включением в канву представления номеров спортивного фигурного катания, профессионального танца на льду, а также номеров других цирковых жанров, поставленных на лед [5]. В декабре 2014 г. в Белгосцирке состоялась премьера австралийского шоу «Волшебство на льду». Сборное по характеру, оно включало выступления зарубежных и отечественных артистов. Синтез фигурного катания и цирковых трюков в спектакле привел к усложнению техники фигуристов (катание на руках, прыжки на коньках через людей); артисты цирка, в свою очередь, овладели мастерством фигурного катания (жонглер и фокусник в процессе исполнения номера выписывают фигуры на льду, в номерах дрессуры морские львы и котики имитируют катание, скользя по льду, попугаи демонстрируют прокат на роликах по специальной дорожке), что дает толчок к развитию нового направления в цирковом производстве – универсализации циркового артиста [3]. Образная структура программы ледового шоу формируется пластико-хореографическим решением представления: фигуры и

узоры, выстраиваемые артистами в ходе каждого номера, рисуют кружевной видеоряд, создающий атмосферу новогоднего праздника, усиливающуюся неоновой и электрической подсветкой костюмов, сложностью гимнастических комбинаций. Это создает целостную визуальную картинку. Логическое завершение пластической картинки представления режиссер обозначил посредством выступления гимнасток из Китая. Похожие на золотистые статуэтки богов, они выстроили из своих тел сложнейшую пирамиду, напоминающую елочную игрушку. В представлениях такого типа активно используется сочетание фигурного катания с танцевальными композициями на сцене и гимнастическими трюками под куполом, что дает дополнительные возможности для мизансценирования. Танец «Танго» в исполнении воздушной гимнастки Сабрины Агоньер воплотился в трех плоскостях: начинался как сольный балетный танец на сцене, далее фигурист подхватил танцовщицу и закружил ее на льду, после чего артистка взмыла в воздух, завершая композицию.

Если ледовые программы привычны для современного зрителя, то демонстрация программ, подобных «Цирку на воде», стала возможна только после реконструкции здания Белорусского государственного цирка. В первой и единственной программе «Гигантские фонтаны» вода практически является главным действующим персонажем, выливаясь на арену из тазов клоунов, проливаясь дождем на зонтики танцовщиц балета, в виде разноуровневых фонтанов поддерживая амплитуду движений гимнастки на качелях, обозначая комплименты в работе канатоходцев, создавая фон для светомузыки в иллюзии, различные формы и фигуры в номере воздушной гимнастики на полотнах. Начиная с незначительных проявлений в комических ситуациях с клоунами, водные эффекты на протяжении спектакля возникают и усложняются, явившись в кульминации программы, финале, номером «Поющие фонтаны». Партитура попеременного поднятия и спуска определенных групп фонтанов динамически и высотно совпадает с музыкальным рисунком классического произведения в эстрадно-симфоническом исполнении, создавая в сочетании с подсветкой ощущение живого оркестра, где каждый фонтан визуализирует партию определенного инструмента.

Если характеризовать цирковые представления сборного типа, то их особенностью в Белорусском государственном цирке является объединение номеров в программу по ассоциативному и контрастному принципам монтажа [2]. Особенно ярко данные принципы отразились в программе «Эмоции и...» (премьера состоялась 7 мая 2014 г.), где объединяющим началом явилось цветовое решение номеров. В соответствии с замыслом программы каждый номер шоу высвечивается своим спектром цветовой гаммы, что способствовало созданию определенной ассоциации и раскрытию образа в сочетании с такими средствами выразительности, как костюм, реквизит, пластика, актерское мастерство, музыка, трюк. Каждый номер вызывал у зрителя разнообразную гамму чувств [1]. Например, дрессура тигров решена в оранжевом цвете, создающем определенную драматургию трюкового номера. Цвет огня и энергии, подчиняя себе все действия животных и дрессировщика на арене, а также движения мелодической линии, скачков, нисходящих пассажей, динамических оттенков, призван создавать воинственный настрой. Воздушная гимнастика представлена в голубом цвете, цвете неба и мечты, в сочетании с легкой, прозрачной музыкальной темой, передающей взлеты и падения, создает атмосферу романтики и мечтательности. Аппаратный аттракцион «Колесо смерти» окрашен в серый – цвет одиночества и меланхолии, представший в звучании холодной, металлической музыки, что создает у зрителя эмоциональный настрой печали, страха утраты. Номер акробатов, окрашенный в красный – цвет могущества, прорыва и воли к победе, сопровождающийся яркой энергичной и волевой музыкой, воодушевляет зрителя, вселяет уверенность в собственные силы. Программа «Эмоции и...», состоящая из более чем 12 разножанровых номеров, тяготеющих к аттракционам по своей зрелищности, музыкальности, эмоциональности [2], построена по принципу контраста: на смену радости приходит печаль (красный цвет сменяется серым), агрессия уступает место задумчивости (оранжевый цвет переходит в голубой). Особенностью программы является гармоническое сочетание зрелищности, музыкальности и эмоциональности, которая нагнетается работой артистов без страховки.

Современные цирковые представления сборного типа все чаще напоминают дивертисменты, по своей зрелищности и му-

зыкальности тяготеющие к эстраде [5]. Эта тенденция особенно ярко выражается в тех программах, где цирковые трюки поддерживаются исключительно эстрадными жанрами. В ряду современных белорусских цирковых программ прием объединения номеров ориентируется преимущественно на вокально-инструментальное исполнение, что придает им характер эстрадно-цирковых представлений. Программа «Слоны в Минском цирке», премьера которой состоялась 1 июня 2013 г., начинается ярким зрелищным вокальным номером в стиле рок с инструментальным сопровождением, ставшим гармоничным украшением трюков воздушной гимнастики на полотнах. Вокально-инструментальное исполнение в представлении неоднократно выступает как поддержка трюковых номеров, что увеличивает силу их воздействия на зрителя [1]. Уникальный синтез акробатики и вокала явило выступление акробатов на высоком канате Ауры Кардинале и Вернера Гуэрерро. Делая сложные трюки, артистка исполняет вокализ, причем драматургия трюковой составляющей полностью дублируется вокальной партией.

Анализ программ Белорусского государственного цирка позволяет сделать вывод, что на современном этапе в репертуаре имеются почти все типы цирковых представлений: сборные, театрализованные (сюжетные), представления типа «Цирк на льду» и «Цирк на воде». Режиссерский потенциал устремляется на формирование целостной завершенности циркового зрелища: некоторые программы решаются в форме своеобразных цирковых спектаклей, другие цирковые представления ищут свое развитие в сближении по форме с эстрадным дивертисментом, продолжается поиск в развитии представлений типа «Цирка на льду» и «Цирка на воде». Цирковые номера тяготеют к соединению актерского и трюкового мастерства, образности, непрерывности действия, размывания жанровых границ, использованию в номере вокальной и инструментальной музыки.

---

1. *Баринов, В. А.* Эстетические эмоции в художественно-образной структуре циркового искусства : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 09.00.04 / В. А. Баринов ; МГУ. – М., 2009. – 27 с.

2. *Гуревич, З. Б.* О жанрах советского цирка / З. Б. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Искусство, 1984. – 304 с.

3. *Дмитриев, Ю. А.* Советский цирк сегодня / Ю. А. Дмитриев. – М. : Искусство, 1968. – 126 с.

4. *Курінна, Г. В.* Драматургія циркової вистави в контексті карнавально-сміхової культури : автореф. дис. ... канд. мист. : 26.00.01 / Г. В. Курінна ; Харк. держ. акад. культ. – 2008. – 20 с.

5. *Немчинский, М. И.* Опыт анализа постановочной работы советского цирка : (Модели циркового спектакля. 1920–1984 гг.) : автореф. ... дис. канд. искусствовед. : 17.00.01 / М. И. Немчинский ; Ленингр. гос. ин-т театра, муз. и кинематогр. – М., 1991. – 39 с.

*Пан Бо, соискатель
ученой степени кандидата наук
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

БАЛЛАДЫ-НАСТАВЛЕНИЯ О СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ КИТАЯ

Многие памятники музыкального фольклора запечатлели специфические особенности 24 «малых сезонов» китайского годового круга. В музыкально-поэтической форме в них отражены географические и климатические особенности разных регионов огромной страны. В то же время они, являясь частью культуры народов, населяющих Китай, воплотили многообразие стилей и жанров, форм и выразительных средств. Историческую ценность этих песен можно представить как своеобразную «шкалу времени», объединившую в художественных образах представления о природе, смене времен года и связанных с ней традициях сельского труда. Временной ритм «малых сезонов», сменяющих друг друга каждые две недели, чередование трудовых и праздничных дней – все это нашло выражение в песнях и способствовало их широкому распространению на территории Китая.

Концепция 24 «малых сезонов» заключается в использовании годового цикла в качестве временной шкалы, которая, в свою очередь, делится на равные временные отрезки. Каждый временной отрезок имеет особое название, зависящее от климатических условий – температуры, природных явлений, сельскохозяйственных культур, произрастающих в данный сезон. В китайском обществе данная концепция измерения времени